

Матушка Чжан, до этого хранившая на лице ласковую улыбку, застыла. Она никак не ожидала, что Гу Шаочэн вступится за Юй Юаня, с которым едва был знаком несколько часов. Женщина оцепенела, а её лицо пошло красными пятнами.

Впрочем, она ведь вырастила двух маленьких хозяев, да и считала, что в рукаве у неё припрятан козырь. Несмотря на то, что Гу Шаочэн буквально перекрыл ей кислород, она закусила губу и выдавила из себя улыбку:

— Ну что вы, я просто присматриваю за вами по поручению старшей госпожи. Если бы новый супруг не столкнулся с вами, вы бы не приняли столько лекарств, а сегодня утром... Я же просто старая женщина, сердце кровью обливается, глядя на ваши страдания...

Из-за матери Гу Шаочэн в прошлой жизни безгранично доверял матушке Чжан и никогда не подозревал, что за добродушной внешностью старухи скрывается змеиное сердце.

Его регулярные приступы на самом деле имели причину: каждый раз, когда от боли сознание мутилось, ему давали дозы препаратов, многократно превышающие допустимые. Развившаяся зависимость медленно толкала его в бездну, а когда терпеть становилось невозможно, его отправляли в больницу на экстренную помощь.

Разумеется, та, что хотела сжить его со света, не оставила бы хвостов — в больнице ему просто ставили капельницы с физраствором для самоуспокоения... Раз уж даже простая нянька могла так бесцеремонно топтать его, то человек, скрывающийся в тени, должно быть, просто ликует?

Гу Шаочэн насмешливо изогнул губы. Из-за болезненной худобы и бледности он выглядел крайне слабым, но стоило ему поднять свои темные, как смоль, глаза, как холодный, властный взгляд заставил матушку Чжан содрогнуться... Он смотрел на неё как на покойницу.

— Отправьте матушку Чжан в родовое поместье, — его ледяной голос при ближайшем рассмотрении оказался хриплым.

Телохранители, дежурившие у двери, тут же отозвались и двинулись к женщине, собираясь немедленно увести её.

Сказав это, Гу Шаочэн слез с инвалидного кресла. Юй Юань, до этого сидевший на коврик для молитв в состоянии анабиоза из-за обилия людей, сжался в комок, почти сливаясь с подстилкой.

Он изо всех сил старался отключить сознание, чтобы не погружаться в неприятные воспоминания. Ничего не поделаешь, с его уровнем социофобии приходилось придумывать подобные уловки, чтобы хоть как-то выживать.

Как раз когда его мысли унеслись к ледяным спутникам Юпитера, о которых он читал в

недавней научно-популярной статье, он внезапно почувствовал, что тело стало невесомым.

Юй Юань в неверии распахнул глаза. Он даже не запаниковал, а лишь мысленно съязвил: Брат, ты же понимаешь, что ты при смерти?! И лишь после этого начал дрожать от головокружения, вызванного чрезмерной близостью мужчины.

Гу Шаочэн подхватил Юй Юаня на руки. Его хрупкая фигура, застрявшая где-то между юношей и подростком, оказалась даже легче, чем он ожидал.

Он не испытывал к Юй Юаню жалости — это была лишь игра. Но, почувствовав, как тело парня задрожало, точно так же, как и прошлой ночью, он не смог унять холод в глазах.

Гу Шаочэн сделал пару шагов, как позади раздался глухой стук — матушка Чжан с размаху рухнула на пол на колени.

— Маленький господин, это я виновата! Я не должна была переходить границы, это проявление неуважения к новому супругу, пожалуйста, накажите меня! Я не хочу в поместье, умоляю, позвольте мне остаться и заботиться о вас... — она зарыдала, заливаясь слезами, и выглядела как самая преданная служанка.

Она решила, что ошиблась в оценке значимости этого мужчины для Гу Шаочэна. К тому же, после приступов у того часто случались нервные срывы, так что стоило ей просто поплакать, и всё забудется.

Мужчина остановился. Он догадывался, что она не хочет расставаться с насиженным местом, которое обустроивала годами. Раз не хочет уходить — пусть остается, он сам с ней разберется и заставит пожалеть о том, что она пренебрегла добротой старого господина.

Гу Шаочэн повернул голову и холодным тоном приказал оставшимся телохранителям:

— Следите за ней. Либо стоит на коленях двадцать четыре часа, либо катится в поместье.

Услышав это, матушка Чжан вздрогнула. Как её старые кости выдержат сутки на коленях? Но она стиснула зубы и осталась стоять. Она годами плела свои сети, не было причин отступить прямо перед самым финалом!

Свернув за угол, Гу Шаочэн уложил Юй Юаня на диван в гостиной.

Обилие лекарств, которые он принимал из-за болезни, истощало его тело, а утренняя суматоха в больнице окончательно выбила из сил. У него всё ещё держалась температура, и Юй Юань,

хоть и был легким, стал для него непосильной ношей.

Гу Шаочэн старался дышать тише, но Юй Юань, прижатый к его груди, всё равно почувствовал, что тот задыхается. В глазах парня вновь загорелся огонек: Хороший ты мой, ты и правда такой болезненный!

Он не разбирался в глубинах интриг богатых семей и не понимал намеков в перепалке между Гу Шаочэном и матушкой Чжан, но пока всё шло по сюжету, он был спокоен.

Хотя Гу Шаочэн сейчас был слаб и едва дышал, тяжелая атмосфера в родовом храме всё ещё давила на него, нужно было прийти в себя.

Юй Юань собрался было забиться в уголок дивана, чтобы побыть в одиночестве, и пополз в сторону подлокотника.

Но стоило ему сдвинуться, как его подбородок крепко сжали длинные пальцы. Юй Юань вздрогнул, но, в сущности, он уже начал привыкать к этой привычке Гу Шаочэна.

Он робко поднял взгляд на мужчину. Гу Шаочэн внезапно сел рядом, его высокая фигура почти полностью накрыла парня, а горячие губы коснулись уха.

Чувствуя, как человек в его руках снова задрожал, Гу Шаочэн повернул его лицо к себе своей холодной, как нефрит, ладонью. На таком близком расстоянии влажное дыхание мужчины мгновенно окрасило мягкие щеки юноши в алый цвет.

Гу Шаочэн смотрел, как в глазах парня гаснет яркий огонек, оставляя лишь сопротивление и панику.

Равнодушный, хриплый голос прошептал прямо в нежную мочку уха Юй Юаня, словно любовный шепот:

— Зачем так сопротивляться?

Расстояние было таким, что Юй Юань начал задыхаться. Даже попытка унести мысли в далекие галактики не помогла — он мог лишь дрожаще качать головой.

Гу Шаочэн дал матушке Чжан шанс выбрать, хотя какой бы выбор она ни сделала, расплаты не избежать. Но с Юй Юанем всё было иначе.

Хотя воспоминания о прошлой жизни были путаными, он точно знал, что Юй Юань не был злодеем. Если тот захочет уйти, он готов был забыть всё старое.

Он приподнял дрожащий подбородок Юй Юаня, заставляя смотреть на себя:

— Уходи сейчас, и я сделаю вид, что ничего не было.

Юй Юань был готов защищать свою мечту до последнего, но горячее дыхание Гу Шаочэна действовало на него как яд. После нескольких безуспешных попыток глубоко вдохнуть, Юй Юань собрал все силы и резко оттолкнул мужчину.

Он думал, что Гу Шаочэн непоколебим, но тот рухнул от одного его толчка. Не обращая внимания на глухой стук, с которым мужчина повалился на пол, Юй Юань выдавил из себя: Не, не разведусь! — и бросился наутек.

Юй Юань влетел в ближайший туалет. Звук защелки был лучшим лекарством для социофоба.

Он сел на крышку унитаза, чтобы немного прийти в себя. Одиночество действовало на него как быстрая зарядка: мозг, который чуть не отключился, снова заработал, и интеллект вновь занял господствующую высоту.

Он наслаждался покоем, как вдруг осознал важную проблему: в вилле слишком много слуг.

Не говоря уже о матушке Чжан, остальная орава обычных слуг ему тоже была не нужна.

Учитывая богатство клана Гу, даже если Гу Шаочэн умрет, а власть сменится, зять и его отец, чтобы соблюсти приличия, всё равно будут держать здесь кучу бездельников. Неужели его мечта превратится в кошмар?

А когда Гу Шаочэна не станет, его запрут в особняке. Еды и питья будет вдоволь, но статуса — никакого. Кто знает, не станут ли эти люди матушками Чжан номер два, три или десять...

Через час Юй Юань набрался смелости и вышел из туалета, утешая себя тем, что Гу Шаочэн, кроме как хватать его за подбородок, дышать в лицо и требовать развода, ничего особенного не делал. Ну, разве что рвал одежду и носил его на руках, но это всё от слабости и болезни.

Вернувшись в гостиную, он узнал от няньки, что Гу Шаочэн потерял сознание, и его уже отнесли в спальню.

Юй Юань внезапно вспомнил тот глухой стук, на который не обратил внимания, и побледнел... Неужели Гу Шаочэн ударился обо что-то, когда он его толкнул?

Нянька, заметив перемену в лице Юй Юаня и вспомнив, как матушка Чжан издевалась над ним, решила выслужиться перед супругом господина. Она начала рассказывать, что Гу Шаочэн с самого утра был в больнице, вернулся с температурой, и что это обычный процесс его болезни, мягко прося его не волноваться.

Юй Юань посмотрел на няньку — она была одной из тех, кто дежурил ночью с матушкой Чжан, но сейчас её тон был совершенно другим. Уважительная дистанция позволила ему нормально общаться:

— Обмороки... тоже часто?

Нянька замялась:

— Не то чтобы норма, но состояние господина становится всё хуже... — недосказанность означала, что при такой болезни любой несчастный случай может стать фатальным, и в один прекрасный день он может просто не проснуться.

Юй Юань закусил губу и промолчал. Гу Шаочэн раз за разом прогонял его, возможно, он просто не хотел его обременять...

Он быстро поднялся на лифте на третий этаж в главную спальню. Нянька как раз меняла холодный компресс на лбу Гу Шаочэна.

Когда она ушла, Юй Юань вздохнул с облегчением и сам взялся менять полотенце, чтобы сбить температуру.

Глядя на бледное лицо мужчины, Юй Юань внезапно подумал, что после стольких лет болезни странности Гу Шаочэна вполне объяснимы. Тот помог ему избавиться от матушки Чжан, не хотел тянуть его на дно... К тому же, брак не только позволил оплатить лечение приемной матери, но и помог осуществить его мечту. Можно сказать, Гу Шаочэн стал для него вторым отцом.

Подумав об этом, Юй Юань решил сменить план: вместо того чтобы ломать голову над тем, как уволить слуг, он решил со всей серьезностью проводить Гу Шаочэна в последний путь.

Когда его приемный отец тяжело заболел, он готовился к экзаменам, и приемная мать скрывала от него правду, пока не стало слишком поздно.

То, что он не смог отплатить сыновней любовью перед смертью отца, было его вечной болью. Теперь он мог подарить эту заботу Гу Шаочэну — это было бы справедливо.

Гу Шаочэн в полубреду открыл глаза и встретился с взглядом Юй Юаня, в котором сквозила странная, пугающая решимость.

Мужчина прищурился, слегка нахмурившись: Что он задумал?

<http://bllate.org/book/18656/1798155>